

## НАШЕ ИНТЕРВЬЮ. "МЫ СДЕЛАЛИ ВЫБОР"

Читатели "АиФ" просят рассказать подробнее об американском ученом-биохимике докторе Арнольде Локшине, получившем недавно политическое убежище в нашей стране. Корреспонденты "АиФ" П. Лукьянченко и А. Мещерский встретились с доктором Арнольдом Локшиным, его супругой Лорен и попросили рассказать о положении ученого в американском обществе, о судьбе их семьи.

Д-р ЛОКШИН. Для того чтобы стать ученым, нужно не только закончить колледж или университет, но затем и аспирантуру. Профессиональная подготовка ученого занимает лет десять. Я, например, учился в Калифорнийском университете, аспирантуру заканчивал в Висконсинском университете в Мэдисоне, где и получил ученую степень по биохимии.

КОРР. Сложно ли в США поступить в университет?

ЛОРЕН. Поступить несложно, трудно платить за обучение, даже если вы учитесь в обычном колледже штата, а не в частном университете. Вы знаете, конечно, что в каждом штате есть свои колледжи и университеты, и предполагалось, что они по стоимости обучения будут доступны для всех жителей штата. Но сейчас обучение в них стоит огромных денег. В частных же университетах, таких, как Гарвард, - еще дороже. Поэтому многие американцы после рождения ребенка сразу же начинают копить деньги ему на университет.

Др ЛОКШИН. Если в 60-е годы был какой-то период демократизации системы образования в США, то сейчас высшее образование доступно только людям с высоким доходом, то есть в Америке высшее образование становится все более и более элитарным.

КОРР. Но когда вы заканчиваете университет, у вас есть все шансы получить хорошее место?

Д-р ЛОКШИН. Вовсе не обязательно. Сейчас, например, в связи с тем, что работы по разведке нефти почти свернуты, геофизику трудно получить работу. Поэтому совсем не редки случаи, когда выпускники университетов, даже самых престижных, работают, например, продавцами в магазинах. А если вы представитель одного из национальных меньшинств, то тем более вам найти работу очень сложно.

КОРР. Но вам лично повезло, вы после университета получили работу...

Д-р ЛОКШИН. Да, но в 60-е годы, когда я закончил университет, и ситуация была несколько иной. Сейчас же ситуация в науке такова: сокращаются ассигнования на научные исследования мирного характера. Разумеется, если речь идет об исследованиях, связанных со "звездными войнами", то здесь работу ученому подыскать нетрудно.

КОРР. Насколько высоко оплачивается труд американского ученого?

Д-р ЛОКШИН. Многое зависит от того, где вы работаете - в лабораториях ли университетов или, скажем, в частной промышленности. Разумеется, трудно дать общий ответ, так как одни получают меньше, другие больше. Ваш заработок зависит также от того, в какой области вы работаете. Например, в областях, связанных с военной промышленностью, труд ученых оплачивается значительно выше. Оклад зависит и от того, имеете ли вы докторскую степень или нет.

КОРР. Я знаю, что американцев не принято спрашивать об их доходе. Однако не могли бы вы сказать, сколько получали ваши коллеги по лаборатории?

Д-р ЛОКШИН. Я могу сказать о себе. Я занимался исследованиями в области рака, был директором лаборатории, финансируемой частным фондом, и с учетом моего вклада в работу я получал очень хорошо - мой доход почти в 2 раза превышал доход "средней" американской семьи. До того как меня уволили, мне на мой заработок, как говорится, особенно жаловаться было нечего. Я думаю, что моя зарплата сама по себе говорит о моем вкладе в работу лаборатории. В этом-то и состоял парадокс моего увольнения: руководство было довольно моей работой, и тем не менее меня вышвырнули.

КОРР. Судя по вашему заработку, у вас был собственный особняк?

Д-р ЛОКШИН. Да нет, мы с Лорен и тремя детьми жили в самом обычном, сравнительно небольшом доме в пригороде Хьюстона.

ЛОРЕН. Мы жили, в общем, без особого шика, у нас не было ни "кадиллаков", ни мехов, ни особых драгоценностей, ни каких-то сверхдорогих вещей.

КОРР. Скажите, а хорошо обеспеченной семье трудно приобрести дом в США?

ЛОРЕН. Многое зависит от того, где, в каком районе расположен этот дом, какого он размера.

Д-р ЛОКШИН. Хотя первоначальный взнос, как правило, бывает приемлемым, но затем приходится десятилетиями погашать кредит и проценты по нему. Нам было бы, наверное, трудно купить собственный дом, если бы не наследство, которое нам досталось после смерти моей матери.

КОРР. Согласно американской статистике, стоимость среднего дома в США сейчас составляет 103 тыс. долларов...

ЛОРЕН. Это действительно так. Наш дом, правда, стоил дешевле, но мы его купили в таком состоянии, что потребовался ремонт.

"ПРАВДЫ ИСКАТЬ БЫЛО НЕ У КОГО"

Д-р ЛОКШИН. Мы вели нормальную жизнь, и было кричащее противоречие между этим внешним спокойствием и теми гонениями, которым мы подвергались. В этом году нас, видимо, решили вообще "дожать".

То, что мы рассказали на недавней пресс-конференции, было только самой верхушкой айсберга. Нас травили, причем травили очень умно, так что трудно было к чему-то придраться. Это была тщательно продуманная и скоординированная кампания преследования за убеждения, кампания запугивания. Другими словами, нас просто хотели уничтожить психологически. Вам, советским людям, это нетрудно понять, ведь против вас США тоже ведут такую же психологическую войну, на ваш народ оказывают постоянное давление. Недавно М. С. Горбачев в своем выступлении очень верно об этом говорил. Взять хотя бы тот же случай с таможней, на которой задерживали текст его выступления.

ЛОРЕН. И делается это так, что не подкопаешься.

Д-р ЛОКШИН. Да, вам на той же таможне никогда не дадут прямого ответа, скажут: действительно, эти брошюры находились здесь, но, видимо, недавно их уже отправили по означенному адресу. В общем, уклоняются от ответа. Но если вы, великая держава, можете постоять за себя, то что говорить, когда

преследуют таких людей, как мы. Нас постоянно пытались спровоцировать, но мы проявляли выдержку. Они знали наши политические убеждения, пытались поймать нас в какую-нибудь ловушку, но мы были настороже.

ЛОРЕН. Мы и машину вели со скоростью, которую предписывали дорожные знаки, даже тем, где стояли указатели - не больше 30 миль в час. Мы старались делать все так, чтобы не к чему было придраться. Я аккуратно посещала родительские собрания в школе, что требуется от благопристойной американской матери. Мы стремились не иметь ничего общего с наркотиками, а это, кстати, проблема очень серьезная для всей Америки. Нас неоднократно последнее время пытались втянуть в это дело; в частности, предлагали нашей дочери "всего лишь" попробовать марихуану. Но Дженнифер понимала, что происходит, и отказалась наотрез. Люди, которые нас преследовали, абсолютно лишены какой-либо морали. Я думаю, что слово "мораль" здесь даже неприменимо.

Д-р ЛОКШИН. Вам это должно быть знакомо хотя бы по тому, что делают США на мировой арене, Я имею в виду ту политику администрации в отношении Советского Союза, Никарагуа. И при этом говорят, что в США уважают права человека, что у каждого американца уйма всяких свобод, что я или моя жена Лорен можем стать президентом: "Только попытайтесь!" Секретная полиция в Штатах практически стала вездесущей. Мы это поняли на своем собственном опыте.

#### РУССКОЕ "НЕТ" В АМЕРИКАНСКОЙ "ИНТЕРПРЕТАЦИИ"

КОРР. Как вы считаете, действительно ли у ФБР есть возможность знать буквально все о каждом из американцев?

ЛОРЕН. Я думаю, это вполне возможно.

Д-р ЛОКШИН. Разумеется. С современными компьютерами это не так сложно. Они имеют доступ к вашим счетам в банке, они знают, на что и как вы тратите деньги, они знают, какие газеты ты выписываете, с кем и о чем вы разговариваете по телефону. Атмосфера антисоветизма, антикоммунизма сегодня в США такова, что, если узнают, что вы сочувствуете коммунистам, с вами могут сделать все что угодно.

ЛОРЕН. Эта атмосфера антисоветизма проникла даже в рекламу детских игрушек. В одном из рекламных роликов американский ребенок, который не хочет принять игрушку, говорит с отвращением (обратите внимание: по-русски!): "Не- ет!"

Д-р ЛОКШИН. И людей очень часто просто вынуждают участвовать в этих кампаниях по преследованию инакомыслящих, говорят, что это необходимо для национальной безопасности. Некоторым, видимо, даже неплохо платят за это. Я не говорю, что происходящее в стране - уже фашизм. Но я хочу сказать, что в стране существует система жесткого полицейского контроля. Нынешнюю американскую администрацию нельзя назвать иначе как крайне правой. И если вы в чем-то не согласны с политикой администрации, вас тут же обвинят в отсутствии патриотизма: "Если вы не поддерживаете программу "звездных войн", значит, вы ненастоящий американец, значит, вы поддерживаете русских".

#### КОМУ НУЖНО, ЧТОБЫ Д-р ЛОКШИН БЫЛ "УМСТВЕННО НЕПОЛНОЦЕННЫМ"

КОРР. Как вы думаете, многие ли люди в США с пониманием отнеслись к вашему решению попросить политического убежища в Советском Союзе?

Д-р ЛОКШИН. Думаю, что таких немало. На днях у нас взяли интервью корреспонденты американского телевидения. Мы надеемся, что этот фильм будет показан в США и найдется немало людей, которые правильно отнесутся к нашему решению. Разумеется, будут и те, кто возненавидит нас.

КОРР. Простите, а что интересовало корреспондентов американской телекомпании!

ЛОРЕН. Они спрашивали, например: "Почему вы приняли это решение?", "Как использует вас Кремль в своих пропагандистских целях?" и т. п.

Д-р ЛОКШИН. Но была и такая реакция в американской прессе: сообщали, что я человек "умственно неполноценный", что я работал с химическими препаратами, принимал их и поэтому был не в своем уме, когда решил попросить а Советском Союзе политического убежища. А шеф моей лаборатории д-р Пино, который еще недавно в статье обо мне писал, что, цитирую, "директор лаборатории д-р Локшин продемонстрировал в течение тех лет, которые он работает в лаборатории, творческий подход, изобретательность, постоянно изыскивает новые подходы, что является подлинными качествами научного работника. Это трудолюбивый и умный ученый, он хорошо знает свое дело и является ценным приобретением нашей лаборатории", - так вот, тот же д-р Пино на днях выступил на пресс-конференции и заявил, что я был очень плохим ученым, что вообще редко появлялся в лаборатории. Хотя совершенно очевидно, даже если судить по моим публикациям, по тем материалам, которые я подготовил, что это никак не вяжется с реальностью.

КОРР. Приходилось ли вам встречать бывших советских граждан, которые выехали из СССР в США? Большинство из них, насколько я знаю, обосновалось в нью-йоркском районе - в Бруклине.

ЛОРЕН. Группа таких эмигрантов поселилась и в Хьюстоне. Устраиваются все по-разному: одним везет больше, другим - меньше.

Д-р ЛОКШИН. Но как мне кажется, они не находят в Америке того, к чему они стремились, они видят, что нет там того золота, которое манило их издавна.

"МЫ "СТОПРОЦЕНТНЫЕ" АМЕРИКАНЦЫ"

КОРР. Доктор Локшин, у вас русская фамилия. Многие наши читатели интересуются: чем это объясняется!

Д-р ЛОКШИН. Я и моя жена Лорен - "стопроцентные" американцы: я родился в Сан-Франциско в 1939 году, а Лорен родилась в Нью-Джерси в 1945 году. Я плохо помню своих предков по линии отца. По линии матери же мои бабушка и дедушка родились и жили в районе Киева. Из России они выехали давно, еще в конце прошлого века. Родители мои родились в Северном Китае. Моя мать хорошо говорила по-русски, она была другом Советского Союза. Мой отец жив и хорошо говорит по-русски. К сожалению, родители не научили меня русскому языку, и я знаю всего несколько фраз. Но, по мнению моих друзей, говорящих по-русски, даже эти фразы я произношу с неплохим акцентом.

КОРР. Полагаю, что это облегчит вам изучение русского языка?

Д-р ЛОКШИН. Разумеется, и мы сейчас как раз этим и занимаемся. Я считаю, что русские люди обладают блестящими способностями, раз они владеют таким сложнейшим языком: все эти шесть падежей, роды, спряжения, виды...

КОРР. А где вы будете работать?

Д-р ЛОКШИН. Мне предложена должность во Всесоюзном онкологическом научном центре. А Лорен будет работать в Обществе Красного Креста.

КОРР. Будут ли ваши дети учиться в американской школе или же в советской?

ЛОРЕН. Естественно, они будут ходить в советскую школу. Старшая дочь, Дженнифер, сейчас усиленно учит русский язык. Джеффри, которому исполнилось 10 лет, пойдет в школу, где ученики изучают английский язык и где ему будет легче с ними общаться. Он тоже сейчас учит русский язык, у него хороший слух, и он схватывает все буквально на лету.

Когда семью д-ра Локшина травили в США, американская пресса отмалчивалась. Когда же он вынужден был искать спасения в нашей стране, западные газеты запестрели заголовками об "американском перебежчике".

КОРР. Прошло ли чувство страха, по вашим словам постоянно преследовавшее вас в США?

Д-р ЛОКШИН. Временами страх еще дает о себе знать. Например, когда кто-нибудь стучит к нам в дверь, первая же мысль, которая нам приходит: а не грозит ли нам опасность? Но потом вспоминаем, что мы находимся теперь не в США! Правда, недавно нам стало не по себе, когда мы услышали за дверью голос американца. Но это был представитель прессы. Кстати, он сказал нам: "А почему вы не обратились за помощью к американской прессе в тот момент, когда вас преследовали, запугивали в США?" Я сказал на это: "А что могла бы сделать пресса? Над нами бы просто посмеялись!"

Американская пресса очень необъективна. Я вспоминаю, как освещались, например, кубинские события, свидетелем которых я был. Я побывал на Кубе спустя 2 года после революции и за 4 месяца до вторжения туда наемников. Не надо хорошо разбираться в политике, чтобы увидеть, насколько народ поддерживал революцию. Это было видно по глазам кубинцев, по выражению их лиц, люди были просто влюблены в революцию! А потом, вернувшись в Америку, в аэропорту города Майами я купил газету. И то, что я прочитал в этой газете, было откровенной ложью, прямой противоположностью тому, что происходило на Кубе на самом деле. Это все равно что называть комнату, в которой мы сейчас с вами находимся, - лугом, а вот этот стол - слоном. Я понимаю, что у журналистов может быть свой взгляд на вещи. Но как ученый я знаю, что нельзя превратно истолковывать очевидные факты и тем более нельзя людей запугивать мифической угрозой, якобы исходящей от Кубы или Советского Союза.

**ДЕНЬГИ - ЭТО НЕ ГЛАВНОЕ**

КОРР. Не смущает ли вас тот факт, что материальное положение вашей семьи теперь будет отличаться от того, каким оно было в США? Наверное, для вас не секрет и то, что у нас в стране еще немало нерешенных проблем, в том числе бытовых?

Д-р ЛОКШИН. Мы знали, что в Советском Союзе у нас могут возникнуть какие-то житейские проблемы. Но спокойствие нашей семьи и надежное будущее наших детей для нас дороже.

ЛОРЕН. Жизнь научила нас простой истине: материальное благополучие - это не самое главное.